

Сегодня принц Ли Чжао был одет в глубокое черное платье с золотой нитью по краю, пояс из питона на талии и нефритовую корону на голове.

Тан Юэ несколько раз взглянул на него и подумал: "Думаю, не все заметят повреждения на его губах". Кто смотрит ему в лицо?

Следуя за ним из двора, Тан Юэ спросил:

— Почему Ваше Высочество появляется в этом дворе?

Ли Чжао остановился, повернулся и внимательно посмотрел на него.

— Это одинокий новый дом.

Новый дом Тан Юэ был ошеломлен. Он моргнул и снова посмотрел на двор. Оно действительно было намного красивее, чем у Ли Чжао.

— Кхе, Ваше Высочество действительно заинтересовано.

— Все еще нравится? — Ли Чжао не знал, почему он хотел изменить свой двор. Когда Тан Юэ жил во дворце, он не выказывал недовольства окружающей средой. Он просто хотел дать ему лучшие условия.

Раньше в этом особняке не было ни хозяйки, ни хозяина, и он отсутствовал круглый год, поэтому художественная концепция цветов и растений его не волновала. Он мог бы там жить.

Теперь все по-другому. Место, называемое домом, не может быть таким простым.

Тан Юэ колебался и кивнул. Двор походил на небольшой сад с цветами и травой, деревьями и прудами. Жить в такой среде было естественно.

Они вместе появились в главном зале. Ли Чжао останавливается перед входом в дверь и идет бок о бок с Тан Юэ.

Боюсь, в мире пройдет не более десяти человек, прошедших такое лечение.

Гостиная была полна людей, и шумная атмосфера утихла с приходом Его Высочества принца.

Когда они отдали честь, Тан Юэ воспользовался возможностью и вернулся в лагерь Хоу Юэяна.

Несколько младших сестер становятся на колени позади Хоу фурен и видят, как Тан Юэ возвращается, тайно прижимая к нему глаза.

Тан Юэ смутился, поджал губы и засмеялся.

— Ваша честь, с вами все будет хорошо. — Голос принца Чжао был слегка хриплым. Тан Юэ отвел глаза и встал на колени позади Хоу Юэяна.

По сравнению с предыдущим банкетом, организованным принцем Чжао, атмосфера стала гораздо более непринужденной и оживленной. Нет принца ЦзыСяня, который мог бы встряхнуть ситуацию, и никто не почувствует, что его императорское высочество в такой день чувствует себя некомфортно. Естественно, он хочет быть все более и более счастливым.

Когда еда и вино оказались на столе, повара в доме принца удивили публику. С тех пор как Тан

Юэ предложил меню из нескольких блюд, повара целый день изучали, как вводить новшества, как если бы они были сокровищами.

Тан Юэ съел что-то вроде торта, который по вкусу напоминал ледяной лунный пирог. Он был завернут в фруктовый джем. Это было очень вкусно. Некоторым его сестрам это особенно понравилось.

Кроме того, в прошлый раз из города Циньян было привезено большое количество звездчатого аниса. На этот раз на столе появилось несколько видов тушеного вкуса. Однако внутренности животных и уголки такого стандартного банкетного меню подавать нельзя. В остальном Тан Юэ сказал, что вкус маринованных утиных языка и шеи лучше.

После сытой трапезы всем не хотелось уходить. Хэн Го публично пошутил, что отправит повара в дом принца, чтобы тот научился готовить. Принц Чжао неожиданно ответил:

— Увидеть сына сына — это очень талантливо. Если гун согласится позволить ему остаться в особняке на несколько дней, он наверняка сможет научиться готовить.

Гун Хэн рад теперь упомянуть своего сына. Даже если мальчику и далеко до талантов, его можно хотя бы вывести.

Более того, на этот раз он последовал за принцем, чтобы подавить бандитов. Он заслужил похвалу принца и предоставил ему небольшой военный пост. Он рассказывал всем о подвигах своего сына в борьбе с бандитами.

Это действительно ответ на это предложение: отцовская любовь безгранична, ах!

По сравнению с гуном Хэном, гун Чжэнь не так уж похож на своего отца. Его отношение к Чжао СанЛаню осталось таким же, как и раньше. Даже императорская земельная награда не рассмешила его дважды. Вместо этого он жестко критиковал свое злое поведение по пути.

Из-за этого Чжао СанЛань почти не дрался со своим гэгэ. Весь день он повторял:

— Бог ушей, должно быть, снова пошел к отцу жаловаться

Как только атмосфера в резиденции гуна Чжэнь станет напряженной, вероятность Тан Юэ увидеть Чжао СанЛаня будет выше, и вопрос о том, что он обещал пойти к врачу по поводу гуна Чжэнь, был отложен на долгое время.

Дело не в том, что Чжао СанЛань не является сыном, а в том, что он вообще не может найти возможности поговорить об этом. Если он хоть немного упомянет о визите к врачу, гун Чжэнь отругает его, как будто его растоптали.

Тан Юэ также встречал много таких пациентов с таким плохим характером. Кроме мягкого уговора, хорошего способа не было.

После банкета Чжао СанЛань тайно отвел Тан Юэ в сторону и сказал с необъяснимым взглядом:

— Понятно. Ты действительно заставил меня страдать.

Тан Юэ в замешательстве, поджал губы, чтобы посмотреть на него, сомневаясь, что у этого мальчика церебральная апоплексия, как всегда может произойти какое-то необъяснимое

действие.

— Не отрицай этого. Я тщательно все расследовал. Ты вступил в сговор с его высочеством, когда залечивал его раны. Боюсь, тогда с тобой все будет в порядке.

Спальное корыто! Откуда это взялось?

Тан Юэ качает головой и отрицает:

— У неба и земли можно научиться. Такого абсолютно не существует. Где ты это услышал?

Чжао СанЛань выглядел презрительным и сожалеющим.

— Я думал, что мы братья. Я даже не думал, что вы вообще скрывали от меня такую важную вещь. Это меня очень разочаровало. — Его палец коснулся губ Тан Юэ, коснулся раны, покачал головой и вздохнул, — Это так жестоко, что ты смеешь лгать. Тан Сяолан, Тан Сяолан, я действительно не знаю, что сказать о тебе.

Тан Юэ закатил глаза и похлопал его по руке.

— Больше ничего? Молодой мастер ушел первым.

Чжао СанЛань не хотел его отпускать. Он потянул рукав и сказал:

— Тан Сяолан, ты же видишь, что выходишь замуж. Почему бы мне не пойти в дом хоу, чтобы провести с тобой последний раз?

— Ты хочешь жить в моем доме? — Тан Юэ не сразу согласился, бросив на него вопросительный взгляд.

— Это не невозможно, но почему ты хочешь жить в доме Хоу? — Чжао СанЛаня, чтобы поговорить, Тан Юэ заблокировал его:

— не говори, чтобы сопровождать меня.

Чжао СанЛань не глуп. Он сразу же вывел ПинШунь.

— Вы, должно быть, в последнее время заняты. ПинШунь не может бежать домой. Мне жаль, и я иду сопровождать его.

— Ну, ты выиграл. — Тан Юэ был слишком ленив, чтобы выяснить причины этого. Даже если он совершал преступления, он не был прикрытием. Более того, он был очень занят и не хотел, чтобы ПинШунь оставался в резиденции Хэн. Было хорошо, что его кто-то сопровождал.

— Молодой господин сейчас пошлет кого-нибудь отнести багаж! — взволнованно сказал Чжао.

Тан Юэ боялся нападения своего ребенка. Он говорил ему снова и снова:

— Здесь должен быть дом хоу. Тебе нужно только взять несколько комплектов одежды. — Не передвигайте сюда весь дом.

Чжао СанЛань несколько раз что-то пробормотал и неохотно согласился. Когда он ушел, он все еще слышал, как он бормотал за спиной:

— Небрежно заводить друзей!...

Тан Юэ хотел бы пнуть его, чтобы он летал, за небрежное заведение друзей, как он должен быть прав.

Чжао СанЛань, наследник Хэн, сумасшедший и дурак, посмотрим, с какими людьми он подружится.

— С кем ты разговариваешь? — Принц Чжао вышел из темноты как раз вовремя, чтобы увидеть спину Чжао СанЛаня.

Тан Юэ тоже не скрывал:

— СанЛань,

Принц Чжао, удивленный выбором, не выразил возражения, но через несколько дней после того, как Тан Юэ вернулся и обнаружил, что человек, который согласился приехать и жить, не пришел.

Только после того, как Чжао СанЛань послал кого-то спросить его, армия попросила Чжао СанЛаня продолжать работать зерновым офицером. Вместе с наследником Хэн он также был взят в армию и стал мелким лидером.

Конечно, это послесловия.

— Ваше Высочество, дело Чжан Чуня закрыто? — Тан Юэ наконец подумал о своем маленьком земляке.

— Кто такой Чжан Чунь?

— — очень жаль! Чем больше Тан был ошеломлен, тем быстрее он заговорил на мгновение, поэтому прямо назвал настоящее имя Чжан ЧуньСиня.

Подождите, а как зовут этого парня? В его случае вероятность иметь одинаковые имя и фамилию очень мала.

У него возникла идея, и он невинно сказал:

— Вы помните неправильное имя? Это глава небольшого города Циньян. Раньше я помогал ему обратиться к врачу. У него диагностировали болезнь сердца, и он еще не полностью выздоровел.

Принц Чжао шевельнул бровью, но не раскрыл своей лжи.

— Хуанфучунь был молод и не занимался делами. Хотя он был не в хорошем положении, его можно было простить. Отец принял решение по этому поводу, и оно должно быть объявлено завтра.

— Другой мужчина...

— Он очень болен?

— Это не так. Просто за ним не наблюдали слишком много дней, что усугубляет его состояние. Как вы знаете, такой пациент с сердечным заболеванием, как он, нападет, когда нападет. —

Тан Юэ посмотрел на небо и не осмелился посмотреть на него.

— Ты приходишь один. — Принц Чжао поворачивается и идет в другом направлении, давая знак Тан Юэ следовать за ним.

Тан более спокойно коснулся сердца:

— Вы действительно обижены, перед этим мастером лжи, всегда чувствуете себя жестоким виноватым.

После того, как принц Чжао обошел половину особняка, Тан Юэ пришел в отдаленный двор, окруженный солдатами с мечами и оружием, который был похож на клетку.

По сути, это тоже клетка. Как только Тан Юэ вошел, он обнаружил странную атмосферу. Во дворе светил лишь слабый свет. В флигельных помещениях вокруг было темно, и время от времени доносился внезапный грохот.

— Выпусти меня, выпусти меня...

Тан холодно содрогнулся, "что Хуан Фучунь заперт здесь?" Бедный ребенок, боюсь, у меня не было хорошей жизни с тех пор, как я пришел в этот мир?

— Это просто домашний арест. Все очень хорошо, кроме того, что нельзя свободно входить и выходить.

Глаза Тан Юэ постепенно адаптировались к такой яркости. Осмотревшись, он обнаружил, что это был самый обычный двор, очень похожий на тот двор, где раньше жил Ли Чжао.

Здесь, должно быть, гораздо комфортнее, чем вспоминать, и не должно возникнуть проблем с голодом после того, как вы слышали гневный рев человека.

Охранник рядом с принцем Чжао подмигнул. Другая сторона взяла ключ и открыла дверь флигеля на западной стороне. Тан Юэ последовала за ним, остановилась у двери и прошептала:

— Хуанфучунь здесь?

В комнате было тихо и не было слышно ни звука. Тан Юэ подумал, что собеседник спит, поэтому позволил людям зажечь свет, чтобы войти.

Принц Чжао взял его за руку и последовал за ним. Как только они вошли в комнату, они услышали перед собой глухой гул. Затем они увидели, как охранник упал на землю, и масляная лампа тоже упала на землю. Принц Чжао взял Тан Юэ за руку и потянул мужчину за собой. В то же время он вытащил меч, указал на низ стола и сказал глубоким голосом:

— Выходи!

В комнате по-прежнему не было ни звука. Тан Юэ вытянул голову из-за спины Сяочжао и прошептал:

— Хуанфучунь, я Тан Юэ.

Со звуком трения между углом стола и полом под столом появился мальчик половинного роста. Он бросился обнимать мужчину и сказал:

— Гэгэ, ты пришел меня спасти. Если ты не придешь, я задохнусь...

Тан Юэ увидел его руки и ноги на Ли Чжао. Его глаза болели. Он пошел разбирать мужчину на части. "Не смотри, чтобы кто-то называл меня гэгэ. Не открывай глаза, чтобы увидеть, кто перед тобой!"

Все люди, которые могут быть Высочеством принца и старшим братом, — сыновья и внуки драконов. Вы действительно можете приклеить золото на лицо.

Чжан Чунь плакал, и когда он увидел, кого он держит, он так испугался, что его руки и ноги развязались, он упал и расцвел.

— Это не это...

— Кхе, это принц династии Южная Цзинь. Разве ты не видел его раньше? — Тан Юэ напоминает ему.

— Ах, принц... — Трава, такая высококлассная личность, немного жутковато, как это сделать?

Чжан Чунь поднялся с земли, выдавил улыбку и спросил принца Чжао:

— Ваше Высочество, когда вы сможете меня выпустить? Люди в этой комнате сходят с ума.

Принц Чжао усмехнулся:

— Неужели? Видишь, ты живешь очень хорошо. — но и оглушить охранника.

Тан Юэ перевел взгляд на большого человека, лежащего на земле. Он не мог не похвалить Чжан Чуня. Каким дураком был этот мальчик раньше? Он мог нокаутировать такого большого человека таким маленькое тело.

Правда ли, что всем людям, управляющим костюмом Дракона, требуются боевые искусства высокого уровня?

Чжан Чунь неловко посмотрел на свои волосы.

— Сначала вы должны выслушать мое объяснение. Каждую ночь в этом дворе раздаются разные плач и вой. Я очень стар и слаб. Я не могу спать всю ночь, потому что напуган. Будь немного сдержан. Так что извини за это, да?

Он пристально посмотрел на Тан Юэ и спросил:

— Тан гэ, ты врач. Ты так думаешь?

Тан Юэ тщательно обдумал это и сказал профессиональным тоном:

— Это правда, что у некоторых пациентов может возникнуть такая ситуация. Пациенты психологически слабы, и их нервы в порядке. Любое незначительное нарушение может стимулировать их хрупкие нервы, чтобы вызывают гормональный дисбаланс в их организме и ведут себя неподобающе.

— Да, именно так и было со мной. Ой, я чувствую, что у меня сейчас в голове беспорядок...

Тан Юэ посмотрел на него и жестом показал, чтобы он не переусердствовал и не смотрел, кто

стоит перед ним!

Принц Чжао долго молчал, прежде чем открыть рот:

— В этом случае мы сначала переведем городского мастера Хуанфу в другое место для задержания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3812/99955>